КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля. № 7. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

# ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАѲЕДРЫ СЪ 1240 ПО 1461 ГОДЪ.

*(Продолженіе).*

2). *Временное образованіе Митрополіи галицкой и отношеніе ея къ Митрополіи Кіевской.*

Оставленіе Кіева митрополитами послужило поводомъ къ тому, что гражданская отдѣльность югозападной Россіи обнаружилась стремленіемъ къ обособленію ея и въ церковно-іерархическомъ отношеніи. Когда, по смерти митрополита Максима, послѣдовавшей въ 1305 году, нѣкоторый игуменъ Геронтій (вѣроятно изъ Владиміра на Клязьмѣ), похитивъ святительскую утварь и митрополичій жезлъ, вздумалъ отправиться въ Константинополь для испрошенія себѣ благословенія на всероссійскую митрополію, въ то время галицко-волынскій князь, Юрій Львовичъ, внукъ Даніиловъ, желая имѣть у себѣ митрополита, отправилъ въ Константинополь посольство съ письмомъ, въ которомъ просилъ патріарха Аѳанасія, отвергнувъ честолюбиваго Геронтія, поставить на митрополію игумена Петра, бывшаго членомъ сего посольства, съ тѣмъ чтобъ онъ остался на югозападѣ Россіи [1]).

[1]) См. житіе св. Петра въ Степ. кн. 1. 416; Истор. Карамз. IV. примѣч. 243: опис. Кіево—Соф. соб. стр. 88.

Этотъ князь, одинъ изъ сильнѣйшихъ въ то время русскихъ князей, кажется, былъ недоволенъ тѣмъ, что Максимъ перенесъ свою каѳедру на сѣверовостокъ Руси, и, владѣя Кіевомъ, желалъ, чтобъ митрополиты оставились въ его княжествѣ: восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити [1])». Обстоятельства, по видимому, благопріятствовали ему: Промыслъ устроилъ такъ, что Геронтій, по причинѣ бури на черномъ морѣ, замедлилъ въ пути, а св. Петръ, не зная о своемъ назначеніи, прибывъ прежде его въ Константинополь, былъ посвященъ (1308 г.) въ санъ митрополита, но не для одной южной, а для всей Россіи [2]). Такимъ образомъ желаніе князя Юрія Львовича не исполнилось: новый митрополитъ, по возвращеніи въ Россію, скоро переѣхалъ во Владиміръ (на Клязьмѣ), а оттуда, какъ мы видѣли, перенесъ престолъ въ Москву. Это, вѣроятно, огорчило князя и побудило его сдѣлать настоятельное представленіе константинопольскому патріарху объ учрежденіи отдѣльной западно-русской митрополіи. Составленная императоромъ Андроникомъ Палеологомъ роспись митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріаршему престолу, по Кодинову списку, упоминаетъ о западно-русской митрополіи, учрежденной при императорѣ Андроникѣ старшемъ и патріархѣ Іоаннѣ Гликѣ, слѣдовательно между 1315 и 1320 годами, когда правилъ русскою церковію св. Петръ. Учреждая особую западно-русскую митрополію, въ Константинополѣ въ это время сдѣлали даже распредѣленіе епархій, которыя должны были принадлежать обѣимъ русскимъ митрополіямъ. Такъ къ митрополіи кіевской, или точнѣе московской, отнесены слѣдующія епархіи: велико-новгородская, черниговская, суздальская, ростовская, владимірская (на

---

[1]) Отм. кн. 1, 414. [2]) Митр. Кипр. житіе св. Петра въ Степ. кн. 416.

Клязьмѣ), переяславская, бѣлгородская, (близь Кіева), юрьевская (при рѣкѣ Роси), полоцкая, рязанская, тверская и сарайская; а къ митрополіи западно-русской: галичская, владимирская (на Волыни), перемышльская, луцкая, туровская, холмская и смоленская [1]). Но историческіе памятники показываютъ, что это учрежденіе не было тогда приведено въ исполненіе, потому что преемникъ св. Петра, Ѳеогностъ въ 1327 году поставленъ былъ митрополитомъ «Кіеву и всей русской земли [2])» и въ 1328 году путешествовалъ въ Волынскую землю, Галичь и далѣе [3]).

Учрежденіе отдѣльной западно-русской митрополіи, по видимому было приведено въ исполненіе только по пресѣченіи линіи владѣтельныхъ православныхъ князей галицкихъ, когда православіе находилось въ Галиціи въ стѣснительномъ положеніи. Въ 1346 году въ Галичѣ былъ православный митрополитъ (имя его неизвѣстно), которому подчинены были епископы: владимірскій, луцкій, холмскій, перемышльскій и туровскій. Но Ѳеогностъ, митрополитъ кіевскій, представивъ константинопольскому патріарху вредныя слѣдствія отъ учрежденія въ Россіи другой митрополіи, достигъ того, что константинопольскій соборъ рѣшилъ (въ 1347 году) уничтожить нововозникшую митрополію и самаго митрополита звалъ въ Константинополь [4]).

---

[1]) См. Георгія Кодина De officiis magnae Ecclesiae et avlae Constantinopol, по Венец. изданію, стр. 343—351.

[2]) Никон. Лѣтоп. III. 139. Описаніе Кіево—Соф. соб. стр. 87.

[3]) Никон. Лѣтоп. III. 154. Истор. Карамз. т. IV примѣч. 290.

[4]) Протоколы Константиноп. Патріарх. въ журналѣ М. Н. Просвѣщ. 1847 годъ часть 54; отдѣл. II. Никон. Лѣтоп. III стр. 186. Императоръ Іоаннъ Кантакузенъ въ своей золотой буллѣ извѣщалъ, что открытіе въ Галиціи особой митрополіи есть нововведеніе, совершавшееся во время смутныхъ обстоятельствъ въ Ви-

Въ 1352 году, еще при жизни Өеогноста, былъ посвященъ патріархомъ болгарскимъ (въ Терновѣ) въ митрополита галицкаго нѣкто инокъ Өеодоритъ. Сіе посвященіе патріархомъ, не признаннымъ въ этомъ санѣ отъ патріарховъ греческихъ и не имѣвшимъ никакого права по отношенію къ церкви русской, возбудило сильное негодованіе какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Москвѣ Патріархъ съ другими іерархами немедленно осудилъ Өеодорита и разослалъ въ разныя мѣста Россіи посланія, убѣждая »не принимать его какъ низложеннаго божественными канонами и священнымъ соборомъ«. Не смотря на это Өеодоритъ нѣсколько времени »разбойнически и тирански« присвоивалъ себѣ Кіевъ и жилъ въ немъ, такъ что патріархъ въ 1354 году писалъ новую грамоту какъ объ отлученіи самаго Өеодорита, такъ и объ отлученіи тѣхъ, кто приметъ его въ общеніе [1]). Митрополитъ Өеогностъ съ великимъ московскимъ княземъ Симеономъ, съ своей стороны, въ предотвращеніе новыхъ смятеній въ церкви, просили чрезъ пословъ греческаго императора и патріарха поставить на русскую митрополію, когда она сдѣлается праздною, единодушно избраннаго всѣми Владимірскаго еп. Алексія.

---

зантіи, что «отнынѣ святѣйшія епископіи, находящіяся въ странѣ Малой Россіи, называемой Волынью, именно: Галицкая, Владимірская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская дол. вновь подчиниться святѣйшей митрополіи Кіевской и всея Россіи какъ въ силу съ давняго времени укоренившагося обычая, такъ и ради добродѣтельной и богоугодной жизни святѣйшаго митроп. Кіевскаго, препочтеннаго и экзарха всей Россіи Өеогноста«. Соотвѣтственно съ царской буллой и патріархъ. съ своимъ соборомъ постановилъ: подчинить вновь и на всегда волынскія епископіи Кіевскому Митрополиту.

[1]) См. прилож. VIII п. 4-му тому Истор. цер. Макарія.

# ПРОТОКОЛЪ

## ЗАСѢДАНІЯ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМІРА 19 ЯНВАРЯ 1871 ГОДА.

Въ засѣданіи присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ В. И. Бутовича за его болѣзнію, Князя П. П. Голицына и Протоіерея П. Г. Лебединцева.

Въ началѣ засѣданія было прочтено письмо члена Братства П. П. Демидова, который изъявляетъ свое согласіе на предложеніе, сдѣланное ему Предсѣдателемъ, пріобрѣсти въ пользу Братства, для устройства пріюта новокрещеннымъ Евреямъ, небольшаго дома или пустопорожняго мѣста, для постройки онаго; посему поручено было члену Н. Н. Насонову, пріискать подходящую для сего мѣстность или домъ, преимущественно на Старомъ городѣ, и не замѣдлить увѣдомить о томъ Братство.

Вслѣдъ за симъ доведены до свѣденія Братства два отношенія на имя Предсѣдателя: одно отъ Г. И. Д. Кіевскаго Губернатора, о томъ, что Губернское Управленіе, по уваженію къ ходатайству Владимірскаго братства, для оказанія помощи новокрещеннымъ Евреямъ, положило: немедленно выдавать имъ узаконенное денежное пособіе, по первому свидѣтельству Консисторіи о ихъ крещеніи, не обращаясь къ мѣстнымъ о нихъ справкамъ на родину, которыя иногда продолжались слишкомъ долго и тѣмъ лишали новокрещен-

ныхъ необходимаго пособія въ самое нужное для нихъ время. (Посему написано уже, отъ имени Братства, благодарное письмо Его Превосходительству Н. П. Гессе, за такое благосклонное вниманіе къ нашему ходатайству). Другое отношеніе было изъ Москвы, отъ Епископа Дмитровскаго Леонида, помощника Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества,—въ отвѣтъ на просьбу Братства, о пособіи изъ Миссіонерскихъ суммъ для устройства Еврейскаго пріюта въ Кіевѣ. Онъ извѣщалъ: «что совѣтъ сего Общества, по смыслу § 6 своего устава, не можетъ простирать въ настоящее время попеченія своего на Евреевъ и, къ крайнему своему сожалѣнію, при всемъ сочувствіи къ предпріятію Владимірскаго Братства, не можетъ оказать ему дѣятельнаго пособія».

Въ предъидущемъ засѣданіи поручено было Предсѣдателю, пересмотрѣть и приготовить ко второму изданію уставъ Владимірскаго Братства, котораго всѣ экземпляры уже истощились; вслѣдствіе чего предложены на благоусмотрѣніе Совѣта нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, объясняющія самую цѣль его дѣятельности, которыя могли-бы служить предисловіемъ къ уставу, въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

«Такъ какъ со времени учрежденія Свято—Владимірскаго Братства, въ теченіи почти семи лѣтъ, весьма многое измѣнилось во внѣшнемъ и внутреннемъ положеніи Юго—Западнаго края, то, при сохраненіи во всей его полнотѣ устава нашего Братсва, представляется однако необходимость измѣнить нѣчто, или вѣрнѣе сказать дополнить, въ предположенной при самомъ началѣ задачѣ нашей дѣятельности.

«Въ то время только что учреждались церковно—приходскія училища, которыя теперь достигли болѣе правильнаго развитія, особенно при устройствѣ церковныхъ попечительствъ, и онѣ пользуются бо́льшими средствами; сверхъ

того устроились по мѣстамъ и народныя гражданскія школы, которыхъ нужды вполнѣ удовлетворены отъ Министерства Просвѣщенія; слѣдственно Братствво наше уже не имѣетъ той крайней необходимости, какая была прежде, при своихъ небольшихъ средствахъ, заботиться о снабженіи учебными книгами приходскихъ училищъ и объ устройствѣ при нихъ небольшихъ библіотекъ, хотя и это не надобно упускать изъ вида, если только будетъ малѣйшая возможность удовлетворять ихъ нуждамъ. Для сей цѣли отчасти служитъ разсылка по училищамъ тѣхъ нравственныхъ и духовныхъ книгъ, какія доселѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи Братство; но опредѣлять отъ себя преміи для новыхъ сочиненій по симъ предметамъ, едва ли оно въ силахъ, равно какъ и назначать новыя стипендіи по различнымъ училищамъ, кромѣ тѣхъ, которыя на себя уже приняло, исключая быть можетъ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ.

«Это не должно однако препятствовать Братству помогать единовременно нѣкоторымъ ученикамъ, заслуживающимъ вниманіе по своей ревности къ наукѣ и отличному поведенію, равно какъ и оказывать небольшія денежныя пособія прибѣгающимъ къ его благотворительности, также въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

«При самомъ учрежденіи Братства, главныя его дѣйствіе были направлены къ утвержденію Православія въ народѣ противъ Латино—Польской пропаганды, которая сильно дѣйствовала тогда во всѣхъ слояхъ общества, и потому особенно была необходима книжная противъ нея полемика. Теперь можно сказать пропаганда сія значительно ослабѣла въ Юго-западномъ краѣ; но усилился другой елементъ Еврейскій, не менѣе опасный, хотя не только въ политическомъ, сколько въ вещественномъ и нравственномъ отношеніи, для края. Но такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованіе молодаго

поколѣнія евреевъ, въ нашихъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ, невольно отклоняетъ ихъ отъ грубаго фанатизма своихъ отцевъ и жаждою просвѣщенія свѣтскаго привлекаетъ мало по малу къ духовному: то это важное обстоятельство, само собою, показываетъ намъ, куда должны быть направлены наши старанія, чтобы привлечь въ лоно христіанства тѣхъ изъ нихъ, которые сами туда стремятся и требуютъ только небольшой помощи отъ общества, чтобы поддержать ихъ на первыхъ порахъ, когда еще, подъ страхомъ гоненія отъ своихъ единовѣрцевъ, они остаются рѣшительно безъ всякихъ средствъ для существованія.

«Вотъ почему устройство хотя небольшаго пріюта для прибѣгающихъ къ намъ евреевъ, и вообще всякаго рода покровительство, съ небольшими денежными пособіями для облегченія ихъ духовнаго образованія, должны быть теперь предметомъ христіанскихъ заботъ Свято—Владимірскаго Братства, соторое украшено именемъ Просвѣтителя всея Руси. Тѣмъ священнѣе лежитъ на насъ сія обязанность, что даже Главное Миссіонерское Общество въ Москвѣ до времени отказывается имѣть своимъ предметомъ обращеніе Евреевъ и устремило исключительно всѣ свои заботы къ Востоку, для духовнаго просвѣщенія магометанъ и язычниковъ.—

«Если Саратовское Братство св. Креста дѣйствуетъ такъ успѣшно, то не потому ли собственно, что оно избрало себѣ цѣлью подручный ему элементъ раскольничій? Мы можемъ дѣйствовать съ тѣмъ же успѣхомъ и даже съ меньшимъ напряженіемъ, потому что, безъ всякой съ нашей стороны пропаганды, сами евреи къ намъ прибѣгаютъ, лишь бы только мы не оставались равнодушными къ такому призванію, свыше намъ указанному. Сверхъ того мы еще можемъ дѣйствовать и на римско—католиковъ, которые, хо-

тя и въ меньшемъ количествѣ, но продолжаютъ однако къ намъ обращаться. Если-же еще мы будемъ имѣть, хотя и поверхностный надзоръ за устрояющимися по разнымъ приходамъ церковными попечтиельствами, для того, чтобы поощрять ихъ или направлять нашими совѣтами, а иногда, по мѣрѣ собственныхъ нашихъ средствъ, снабжать ихъ церковною утварью или полезными книгами, то цѣль нашего Братства будетъ вполнѣ достигнута и ясно опредѣлено его будущее предназначеніе, лишь бы только не оскудѣли матеріальныя средства, въ надеждѣ на содѣйствіе благотворителей, когда будутъ видѣть наши труды».

За симъ, послѣ изложенія предполагаемой нами цѣли дѣйствій въ будущемъ, слѣдуетъ въ полномъ его составѣ весь прежній уставъ Братства, который мы не имѣемъ права измѣнять.

Такое предисловіе къ уставу было одобрено, какъ объясняющее вполнѣ современную дѣятельность Братства.

Въ предъидущемъ засѣданіи также поручено было Предсѣдателю: до устройства пріюта озаботиться о помѣщеніи и содержаніи новокрещаемыхъ, и обратиться по сему, кромѣ найма дешевыхъ квартиръ, къ благотворительности ближайшей Михайловской обители, въ томъ предположеніи, что гостинница ея остается праздною отъ богомольцевъ въ зимнее время, и бывали случаи, что нѣкоторые изъ новокрещаемыхъ дѣйствительно находили тамъ временное себѣ пристанище, но по сдѣланному о томъ предложенію Михайловской обители правленіе оной отказалось содержать у себя въ гостинницѣ приготовляемыхъ къ крещенію, по той причинѣ, что сіи келліи назначены единственно для Богомольцевъ.

Между тѣмъ отъ графа Д. Н. Шереметева полученъ былъ отзывъ, что онъ въ пользу Братства, для устрояемаго

имъ пріюта, пожертвуетъ единовременно 200 руб. сереб., а отъ редакціи Московскихъ вѣдомостей получено 25 руб сер.

Согласно первоначальной своей задачѣ, о распространеніи полезныхъ книгъ для утвержденія православія въ народѣ, гдѣ еще не давно господствовало латинство, Братство опредѣлило пріобрѣсти 50 экз. (по 80 к. экз.) книги Радзіевскаго въ русскомъ переводѣ: Verba veritatis, т. е. *слова истины*, обличительныя противъ латиномудрствующихъ въ духѣ польской пропаганды, и разослать безмездно сіи книги по тѣмъ благочиніямъ Кіевской епархіи, гдѣ сильнѣе проявлялась унія, а во вновь учрежденное приходское попечительстео въ селѣ Кантелинѣ Липовецкаго уѣзда, по бывшему примѣру, выслать экземпляры всѣхъ находящихся въ распоряженіи Братства книгъ духовнаго содержанія.

Продолжались изъ разныхъ епархій требованія на изданную Братствомъ книгу *новозавѣтнаго чтенія*, такъ какъ она оказалась полезною и для свѣтскихъ и для духовныхъ училищъ: Архіепископъ Донской Платонъ прислалъ 80 руб. за 400 экз., епископъ Таврическій Гурій 25 руб. за 125 экз., епископъ Архангельскій Наѳанаилъ 20 руб. за 100 экз., Архіепископъ Тобольскій Варлаамъ 6 руб. за 30 экз. и требуетъ еще 200 экз. По внушенію Архіепископа Варшавскаго Іоаникія, дирекціи народныхъ училищъ Царства Польскаго выписали еще: изъ Варшавы 400 экз., Ломжи 300 экз., Кельца 260 экз., Калиша 100 экз., Лодзина 30 экз., и еще изъ Харьковской губ. благочинный Томашевскій 100 экз., а три преосвященныхъ: Антоній Владимірскій, Митрофанъ Оренбургскій и Герасимъ Самарскій, не выписывая самой книги, извѣстили только, что рекомендовали ее по своимъ епархіямъ для лицъ духовныхъ; Сквирскаго-же уѣзда отъ трехъ благочинныхъ получено 25 руб. за сію книгу. Отъ епископа минскаго Александра при-

слано 10 р. с. въ пользу Братства, а отъ игумена богуславскаго Иринарха 5 руб., отъ приживающаго въ г. Горки Могилевской губ. К. А. Брелцена уплочено 50 руб. въ счетъ частнаго долга пожертвованнаго въ пользу Братства доцентомъ Кіевскаго университета Хрущевымъ.

По случаю тяжкой болѣзни бывшаго предсѣдателя Братства В. И. Бутовича, Совѣтъ, въ засвидѣтельствованіе искренняго своего участія, поручилъ А. Н. Муравьеву отнести ему въ благословеніе отъ имени Братства одну изъ св. иконъ, преобрѣтенныхъ по его ходатайству, (что и было исполнено); священнику же Андреевской церкви П. Ѳ. Подвысотскому разрѣшено также выдать икону, въ знакъ благодарности за часто совершаемое имъ безмездно крещеніе евреевъ въ своей церкви.

Такъ какъ въ скоромъ времени долженъ прибытъ изъ Константинополя недавно рукоположенный тамъ вселенскимъ патріархомъ, священникъ, родомъ изъ Англичанъ, по фамилии Гаѳерлей, который, обратившись въ православіе, соорудилъ въ своемъ отечествѣ каменную церковь въ г. Волверхамптонѣ на деньги собранныя въ Россіи: то совѣтъ Братства опредѣлилъ пожертвовать въ сію новую церковь икону, парчевыя ризы, воздухи, двѣ пелены и коврикъ; равнымъ образомъ положилъ выдать 5 р. въ пособіе двумъ грекамъ Іерусалимскимъ на обратный путь, предъявившимъ грамоту вселенскаго патріарха Григорія.

Новокрещенный изъ евреевъ Иванъ Бѣлинскій, поступившій въ учительскую Семинарію уже полгода содержался тамъ на счетъ Братства, которое ежемѣсячно вносило за него 5 руб. въ надеждѣ, что съ новымъ годомъ онъ поступитъ на казенное содержаніе, но это не исполнилось. Между тѣмъ благонамѣренный директоръ этой семинаріи, лично экзаменовалъ Бѣлинскаго и нашелъ, что онъ сдѣлалъ

большіе успѣхи какъ въ законѣ Божіемъ, такъ и въ Русской грамотѣ, о чемъ письменно засвидѣтельствовалъ Братству. Посему Совѣтъ не захотѣлъ лишить хорошаго ученика неоходимыхъ средствъ для окончанія его образованія и положилъ: выдавать ежемѣсячно на его содержаніе по 6 р. Но Братство не могло принять на себя новыя издержки на поддержаніе бѣдныхъ учениковъ духовной семинаріи, которые съ нѣкотораго времени начали обращаться къ нему съ просьбами о пособіи, хотя и съ свидѣтельствомъ о. Ректора о ихъ добромъ поведеніи, ибо это не входитъ въ программу Братства. Такимъ образомъ отказано было въ просьбѣ студенту семинаріи Мизецкому.

Священникъ Каневскаго уѣзда с. Хохотвы, Топачевскій, просилъ пособія Братства для новокрещеннаго имъ еврейскаго семейства, вдовы съ двумя малолѣтними дѣтьми, и еще для бѣдной дѣвицы, которыя послѣ своего крещенія, въ крайней бѣдности, проживаютъ частію у него въ домѣ, частію у волостнаго старшины. Совѣтъ положилъ выдать пособіе вдовѣ 10 р., а дѣвицѣ 5 руб. сер. Поступила просьба и другаго священника Панасѣвича, Черкасскаго уѣзда села Канончи, о пособіи новокрещенной изъ евреекъ, живущей также на его иждивеніи, Совѣтъ положилъ выдать ей 8 руб. с. Кромѣ сихъ пособій, выданныхъ по уѣздамъ, Братство въ самомъ городѣ должно было озаботиться первыми необходимыми нуждами евреевъ обоего пола, которые обратились прямо къ нему для св. крещенія и римско-католиковъ принявшихъ православіе. Таковыя пособія были оказаны новокрещеннымъ: 1) Якову Зелинскому, который получилъ по ходатайству Братства мѣсто на Кіево—Балтской желѣзной дорогѣ, 15 руб. для его обзаведенія, 2) Маріи Спаленецъ 5 руб. при ея отправленіи изъ Кіева, 3) Евгенію Литвинову 3 руб. сер., 4) Петру Панчешникову при его

крещеніи 3 руб сер. 5) Дѣвицѣ Надеждѣ Каганъ, воспитанницѣ Фундуклеевской Гимназіи, которая ради крещенія принуждена была все оставить и принята въ одно благочестивое семейство, на ея содержаніе 8 руб. 6) Симферопольскому мѣщанину Петру Павловскому 5 р. за первый мѣсяцъ, 7) отставному прапорщику Хлопицкому, принявшему православіе выдано 3 руб. сер. 8) Боровскому 1 руб. сер. и 9) бѣдной вдовѣ Шмитъ 1 руб. При окончаніи засѣданія было поручено члену Совѣта, Секретарю Консисторіи М. М. Хижнякову, увѣдомить обоихъ уѣздныхъ священниковъ, чтобы они представили въ Консисторію ходатайство о крещенныхъ ими, для полученія пособія изъ казны.

# ОТЧЕТЪ

## О состоянiи, находящагося подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Кiевскаго училища дѣвицъ духовнаго званiя за 18⁶⁹/⁷⁰ учебный годъ.

### 1. Личный составъ заведенiя.

1. Въ Кiевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званiя въ минувшемъ учебномъ году, было: а) начальствующихъ лицъ 2. б) преподавателей. 13 в) прочихъ служащихъ лицъ мужескаго пола 3. и женска пола 2.

Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ, въ минувшемъ году, произошли слѣдующiя перемѣны: по случаю вызова распорядителя училища дѣвицъ духовнаго званiя, каѳедральнаго протоiерея Петра Лебединцева въ Санктъ-Петербургъ въ особо-учрежденный тамъ Комитетъ для составленiя основныхъ положенiй судебной части по духовному вѣдомству, должность распорядителя училища поручена Высокопреосвященнѣйщимъ Арсенiемъ Митрополитомъ Кiевскимъ, члену училищнаго совѣта, протоiерею Василiю Каменскому; въ началѣ учебнаго года выбылъ, по случаю назначенiя на должность ректора Черниговской семинарiи, протоiерей Алексѣй Колосовъ, на мѣсто его опредѣленъ священникъ Александръ Брянцевъ; протоiерей Петръ Лебединцевъ, препода-

вавшій Законъ Божій въ VI и 1. классахъ оставилъ преподаваніе, а вмѣсто его поручено преподаваніе священнику Александру Радкевицу. Преподаватели сего училища, экстраординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, министръ Филиппъ Терновскій, и учитель Кіевской Духовной Семинаріи, мигистръ Харисимъ Орда, за отличною уседную службу и особые труды, Всемилостивѣйше награжденію, во 2-й день марта, ординами св. Анны 3 ст. 2. Воспитанницъ въ минувшемъ $18^{69}/_{70}$ учебномъ году состояло по спискамъ 184, въ томъ числѣ безплатныхъ на епархіальной и благотворительной суммѣ 60; платныхъ пенсіонерокъ 120 и приходящихъ 4; оставалось отъ предшествовавшаго $186^{8}/_{9}$ года воспитанницъ 158. Въ теченіи $18^{69}/_{70}$ учебнаго года вновь принято 26. Выбыло изъ училица при общемъ выпускѣ 21 и въ теченіи года 5.

3. Прислуги въ училищѣ состояло мужской 3 (въ томъ числѣ дворникъ 1) источникъ 1 и швейцаръ 1) женской 14 (въ томъ числѣ горничныхъ 6. при начальницѣ 1. при больницѣ 1. на кухнѣ 2. въ прачешной 3 и въ хлѣбной 1).

11. *Дѣйствія по управленію заведеніемъ*. Начальство училищное употребляло всѣ мѣры къ охраненію здоровья дѣвицъ, къ надлежащему его развитію и укрѣпленію, обращая вниманіе на опрятность комнатъ классныхъ и спальныхъ, чистоту въ нихъ воздуха и умѣренность тепла въ зданіи. Въ свободные отъ учебныхъ занятій часы дозволялись воспитанницамъ прогулки на открытомъ воздухѣ — въ саду и на училищномъ дворѣ, допускались и невинныя игры въ рекреаціонномъ залѣ. Въ теченіи каждыхъ 10 дней для воспитанницъ приготовлялась баня, имѣющая помѣщеніе въ особомъ флигилѣ, на училищномъ дворѣ. Въ особенности обращали вниманіе мачальствующіе въ училищѣ на религіозно-нравственное образованіе воспитанницъ. Въ точ-

*

ности исполняя долгъ домашней молитвы утренней и вечерней, воспитанницы во всѣ воскресные и праздничные дни присутствовали въ училищной церкви при богослуженiи всенощномъ и литургiи, причемъ старшiя возрастомъ участвовали въ чтенiи церковномъ, а болѣе способныя къ пѣнiю составляли хоръ пѣвчихъ, подъ руководствомъ особаго учителя. Во время Великаго поста, на первой и послѣдней недѣляхъ воспитанницы исполняли долгъ исповѣди и причащались Святыхъ Таинъ. Нравственное состоянiе воспитанницъ свидѣтельствуются ихъ кротостiю и дружелюбiемъ во взаимномъ обращенiи почтенiемъ къ старшимъ, прямотою и искренностiю. Проступковъ, которые требовали бы особенныхъ мѣръ взысканiя, не встрѣчалось. Для прiученiя къ домашнему хозяйству, по 4-е воспитанницы ежедневно назначалось для занятiй на училищной кухнѣ, а въ иные дни—для упражненiя въ мытьѣ своихъ пелеринокъ и передниковъ, что они всегда исполняютъ съ большою охотою. Отличительную степень и общее состоянiе нравственности можно усмотрѣть изъ вѣдомости о ихъ поведенiи, по которой значится за истекшiй учебный годъ отличныхъ 70, хорошихъ 111 и посредственныхъ 3. Больныхъ воспитанницъ, въ теченiи года, пользовалось 35. Кромѣ того 30 пользовались временными совѣтами врача при учебныхъ комнатахъ, не оставляя во время лѣченiя, учебныхъ занятiй.

### III. По части учебной.

Училище состоитъ изъ 6-ти одногодичныхъ классовъ, изъ которыхъ въ 18 $^{69}/_{70}$ учебномъ году было: въ I классѣ 17; во II-31, въ III—49, въ IV 41, въ V— 24 и въ VI—22; всѣхъ 184 воспитанницы, въ томъ числѣ—приходящихъ 4, живущихъ въ училищномъ зданiи 180. Учебный курсъ, согласно уставу сего училища, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ въ 1866 году, составляли слѣ-

дующіе предметы: 1) Законъ Божій—Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, ученіе о Богослуженіи, Катихизисъ и Церковная Исторія; 2 Русскій языкъ и Словесность: 3. Географія; 4. Ариѳметика; 5 Исторія Россійская и Общая; 6. Чистописаніе и рисованіе узоровъ для шитья; 7. Рукодѣлье; 8. Церковное пѣніе и сверхъ того начала педагогики, во исполненіе особаго предписанія Святѣйшаго Синода. Ученіе преподавалось въ духѣ вѣры, благочестія, любви къ отечеству и преданности Престолу, сообразно цѣли самаго заведенія, предназначеннаго утвердить эти святыя начала въ семействахъ пастырей Церкви, а чрезъ нихъ поддержать и въ обществѣ. Уроки преподавались съ отчетами; самое преподаваніе имѣло цѣлію не только передать тѣ или другія свѣдѣнія, но и возбудить въ учащихся самодѣятельность умственныхъ силъ. Кромѣ уроковъ назначаемы были и домашнія упражненія, состоявшія въ чтеніи, письменномъ составленіи отвѣтовъ на данные вопросы, грамматическихъ разборахъ и сочиненіяхъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Совѣтомъ училища произведены испытанія воспитанницъ въ знаніи преподанныхъ имъ, въ теченіи учебнаго года, предметовъ, и по соображеніи экзаменскихъ отвѣтовъ съ баллами воспитанницъ, полученными въ теченіи года, признано—по ученію отличныхъ воспитанницъ 75, хорошихъ 103 и посредственныхъ 6. По окончаніи частныхъ испытаній, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Митрополитомъ Кіевскимъ, 31 Іюня, произведено общее повѣрочное испытаніе изъ всѣхъ предметовъ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Порфирія Викарія Кіевскаго, начальствующихъ въ Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и членовъ Консисторіи, и успѣхи воспитанницъ признаны Его Высокопреосвященствомъ удовлетворительными.

Училищная библіотека заключаетъ въ себѣ 535 томовъ.

Въ 1869 году пріобрѣтено для пополненія библіотеки 25 томовъ.

IV. По части хозяйственной

Запасныя средства училища къ началу 1869 года состояли изъ 9051 р. 28 ½ к. серебромъ. Въ теченіи 1869 года поступили на приходъ 26295 р. 7 ¾ к. въ томъ числѣ:

а) Постояннаго пособія изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ — — 2000 р.

б) Постояннныхъ взносовъ отъ епархіальнаго попечительства, церквей, монастырей и духовенства Кіевской епархіи — — — — — — 15374 р. 94¼ к.

в) Внесено за содержаніе своекоштпыхъ воспитанницъ — — — — — — 7998 р. 71½ к.

г) Благотворительной суммы отъ разныхъ лицъ — — — — — — 135 р. » »

д) Процентовъ съ капитала (5747), обращавшагося въ Банкѣ — — — — — — 786 р. 42 к.

На содержаніе училища въ 1869 году израсходовано 17385 р. 7 к., въ томъ числѣ:

а) На содержаніе лицъ увравленія и преподавателей — — — — — — 4249 р. 7¾ к.

б) На содержаніе воспитанницъ — 6616 р. 80¼ к.

одеждою — — — — — 1441 р. 89 к.

в) На содержаніе дома и прислуги — 4177 р. 52 к.

г) На медикаменты — — — 127 р. 83 к.

д) На учебныя и рукодельныя пособія 136 р. 45 к.

е) На библіотеку — — — 440 р. 50 к.

ж) На канцелярскія потребности — 29 р. 38 к.

з) На мелочныя надобности — 156 р. 62 к.

Остатокъ училищныхъ суммъ къ 1870 году состоялъ изъ — — — — — — 17961 р. 29¼ к.

Столъ воспитанницъ состоялъ въ будни изъ 2-хъ, а въ воскресные и праздничные дни изъ 3-хъ блюдъ на обѣдъ, и одного кушанья на ужинъ; на завтракъ воспитанницъ приготовлялся чай съ бѣлымъ хлѣбомъ ежедневно, а во время поста—также и вечерній чай. Правила Церкви объ употребленіи въ установленные дни постной пищи были въ точности соблюдаемы, и неблагопріятнаго вліянія при семъ на здоровье воспитанницъ не было замѣчено, такъ какъ дѣти священно и церковнослужителей пріобыкли къ соблюденію постовъ изъ дѣтства.

По уставу, утвержденному Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 13 день Іюля 1866 года, училище управляется Совѣтомъ, который, подъ предсѣдательствомъ распорядителя учтлища, состоитъ изъ начальницы училища и двухъ членовъ изъ городскаго духовенства. Распорядителемъ училища, съ 1863 состоитъ каѳедральный протоіерей Петръ Лебединцевъ, который имѣетъ въ особомъ своемъ завѣдываніи хозяйственную и учебную части. Начальницею училуща состоитъ съ 1861 года протоіерейская дочь Александра Станиславская, служившая прежде при Севастопольскомъ женскомъ училищѣ помощницею смотрительницы, потомъ при Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ кастеляншею. Она имѣетъ въ своемъ вѣденіи преимущественно часть воспитательную.

## О КІЕВСКОМЪ УРОЧИЩѢ КОПЫРЕВѢ-КОНЦѢ,

### по поводу статьи о немъ г. Закревскаго.

### I.

Не охотно мнѣ толковать снова о той древле-кіевской мѣстности, о которой было уже говорено мною, года за три въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и за тридцать лѣтъ—въ моемъ Кіевлянинѣ. Но меня побуждаетъ на то недавняя, полемическая статья Закревскаго, и собственно потому, что она напечатана, въ «Трудахъ московскаго археологическаго общества, и озаглавлена названіемъ моимъ» [1]) «Писемъ о Кіевѣ» и «Объяснительныхъ параграфовъ о Кіевѣ».

Нѣкоторыя изъ тѣхъ писемъ и всѣ пять параграфовъ написаны въ 1868-мъ году, по поводу обширнаго «Описанія Кіева», сочиненнаго Николаемъ Закревскимъ. Мнѣ хотѣлось послужить Кіевознанію нѣсколькими новыми для него замѣчаніями и свѣденіями, и прояснить нѣкоторыя историческія мѣстности и событія кіевскія, невѣрно понятыя и неправильно представленныя Закревскимъ. И я надѣюсь, что многое изъ сказаннаго въ тѣхъ письмахъ и параграфахъ будетъ навсегда принято въ кіевознаніе. Но изо всѣхъ мѣстностей и событій, о которыхъ была тамъ у меня рѣчь, несогласная съ толкованіями и показаніями Закревскаго, онъ въ своей нынѣшней статьѣ проситъ читателя «обратить свое вниманіе на нашъ споръ о мѣстѣ древняго *Копырева Конца*» (с. 101;) а все прочее оставлено имъ безъ отвѣт-

---

[1]) См. томъ III, выпускъ I, въ отдѣлѣ библіографіи.

наго объясненія, подъ именемъ—*напидковъ*, *ухищреній* и т. п.; на самомъ же дѣлѣ, большая часть возраженій моихъ была только *отраженіемъ* его опрометчивыхъ нападеній и напрасныхъ вымысловъ на меня и на другихъ кіевоописателей.

Мои возраженія были не *голословныя* отрицанія и не ухищренныя слово извитія, но прямыя доказательства, на положительныхъ извѣстіяхъ и свѣденіяхъ основанныя. А на грубыя противъ меня выходки, какими полна и его нынѣшняя статья, не отвѣчать же было мнѣ любезностями мадригальными. Впрочемъ, какова бы ни была у кого привычка и манера выражаться, каковъ бы ни былъ кто, по натурѣ своей, въ часы полемическаго замышленія и дѣйствія: онъ обязанъ прямодушно и честно обходиться съ опровергаемымъ мнѣніемъ, представлять его читателемъ въ подлинномъ его видѣ, не измѣняя его своими собственными прибавками, убавками и выдумками. Хорошо Закревскій говоритъ, что «отъ критика требуется прежде всего добросовѣстное служеніе наукѣ» (с. 101), что «для изслѣдователя истина дороже собственной гипотезы» (с 105); да не то выходитъ у него на дѣлѣ.

2

Испросивъ вниманіе читателя къ нашему спору о Копыревѣ Концѣ, Закревскій говоритъ: «Но прежде всего мы должны сдѣлать необходимое отступленіе и поговорить о воротахъ и выводахъ (бастіонахъ), бывшихъ по показанію Росписи Кіеву въ 1682 г. на Старомъ Кіевѣ Обстоятельство это весьма важно при изслѣдованіи мѣстности Стараго Города въ 17-мъ вѣкѣ. Впрочемъ назначеніе мѣстъ воротамъ и бастіонамъ, упоминаемымъ въ Росписи, не составляетъ никакой трудности»... (с. 101). И когда онъ, начавъ отъ *софійскихъ* воротъ Меньшаг-Верхняго города, направился къ западу отъ нихъ къ

*Наугольному* выводу, и къ слѣдующимъ за нимъ *Петровскому*, *Предтеченскому*, *Рождественскому*, и сказалъ: «отъ сего вывода, поворотя къ востоку, разстояніемъ на 41½ сажень, находились *Кіевскія ворота*, что ѣздятъ въ Нижній Кіевъ городъ»: я подумалъ, наконецъ то нашелъ онъ эти трудныя для него «Кіевскія ворота» на ихъ подлинномъ мѣстѣ! Но я подумалъ это напрасно. Закревскій, и по Росписи Кіеву, лишь дойдетъ до того мѣста, гдѣ находились дѣйствительно Кіевскія ворота, не находитъ ихъ на томъ мѣстѣ и уклоняется въ другую сторону, въ Гончары и Кожемяки. Причина тому заключается въ двухъ его гипотезахъ: 1) будто главная и древняя дорога со Стараго города на Подолъ спускалась на Гончары и Кожемяки; 2) будто Андреевская гора или Вздыхальница и гора Замковая или Киселевка, до 1715 года, составляли одну сплошную, нераздѣльную гору, и вся она занята была Кіевскимъ замкомъ, даже до нынѣшней Андреевской церкви, возлѣ которой очутились у него и *Драбскія* ворота замка, вмѣсто бывшихъ тутъ воротъ *Кіевскихъ*... При такомъ неправильномъ представленіи, у него, для выѣзда изъ древнѣйшаго или Меньшаго верхняго Кіева на Подолъ, тою дорогою Кожемяцкою, приставлены были къ ней трое воротъ: *Софійскія*, *Кіевскія* и даже *Николаевскія*! (см. Опис. К. стр. 377). Онъ говорилъ такъ: «*по нашимъ розысканіямъ*, Кіевскія ворота (брама) стояли надъ Кожемяками, какъ на главномъ пути въ Кіевоподолъ, а не на Андревскомъ взводѣ, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ, потому, что его тогда еще не было, онъ былъ *загороженъ замкомъ*.» Или такъ: «должно думать, что *Кіевскія* старогородскія ворота были *недалеко* Батыевыхъ (или *Софійскихъ*) и вели со стараго города на Подолъ чрезъ Гончары и Кожемяки».

Возражая на это, въ моемъ пятомъ параграфѣ, я ска-

залъ: «Нѣтъ, такъ не должно думать! А въ доказательство тому, возмемъ Роспись Кіеву 1682 года и съ нею пройдемъ отъ Софійскихъ воротъ до Кіевскихъ, бывшими тамъ стародавними *валами* и *выводами*». И послѣ указанія Росписи, что отъ Рождественскаго вывода до Кіевскихъ воротъ «41 сажень съ полусаженью», я сказалъ: «вотъ гдѣ были тѣ «*Кіевскія* проѣзжія ворота, что ѣздятъ въ Нижній Кіевъ городъ»! Онѣ стояли къ востоку отъ Десятинной церкви, между выводами Рождественскимъ и Воздвиженскимъ. Такъ и въ Патерикѣ Сильвестра Коссова 1635 года сказано о церкви Десятинной: «была та церковь подлѣ брамы нынѣшней *Кіевской*, на горѣ стоящей» (стр. 16). Кажется ясно, что тѣ ворота стояли надъ взвозомъ Андреевскимъ, которымъ и ѣздили на Подолъ, называвшійся въ тѣ времена по преимуществу *городомъ Кіевомъ*».

Закревскій нынѣ также, слѣдуя Росписи, дошелъ отъ Софійскихъ воротъ до Кіевскихъ. Ну, тутъ бы имъ и быть! При такомъ прямомъ опредѣлительномъ указаніи росписи напрасны уже всѣ наши предположенія и толкованія, несходящіяся съ этимъ указаніемъ. Но Закревскій не остается на дѣйствительномъ мѣстѣ Кіевскихъ воротъ,— дѣлаетъ отступленіе отъ этого ихъ мѣста, и возвращается на свою собственную гипотезу о нихъ, говоря: «вслѣдствіе *тщательныхъ изслѣдованій* на планѣ и въ натурѣ, *должны были* находиться надъ самымъ урочищемъ Гончаровъ, а слѣдовательно и вели чрезъ это урочище на Подолъ». (стр. 102).

*Должно думать*... *Должны были*... хотя бы то и вопреки очевиднымъ указаніямъ и свидѣтельствамъ! У Закревскаго не рѣдко свое личное *мнѣніе* предпочитается старому *свидѣтельству* современниковъ. Ворота *Кіевскія* не могли и быть надъ Гончарами и Кожемяками: тамъ стоялъ

«*Наугольный выводъ*, что къ бояраку и къ Кожемяцкой слободѣ»; и была изъ него туда только проходная *калитка*. Отъ того вывода до Рождественскаго, Закревскій намѣрялъ у себя на планѣ 157 сажень 2 аршина и 8 вершковъ... Да отъ Рождественскаго вывода до Кіевскихъ воротъ было землянаго валу еще 41½ сажень, по направленію *къ востоку*. Согласно съ этимъ указаніемъ росписи и въ Патерикѣ Коссова сказано о Десятинной церкви: «была та церковь *возлѣ брамы нынѣшней Кіевской*, на горѣ стоящей» (стр. 16); и еще сказано тамъ объ апостолѣ Андреѣ: «поставилъ крестъ на горѣ, *возлѣ которой теперъ брама мѣская* (т. е. городская) *стоитъ отъ полудня*». (стр. 11)- Въ Старомъ Лѣтописцѣ южнорусскомъ читаемъ тоже: «Вшедши на гору, подлѣ которой теперъ *брама Кіевская стоитъ отъ полудня*». Въ Густынской хроникѣ: «и крестъ на нихъ водрузи недалече *нынѣшней брамы отъ полудня*». (стр. 251). Изъ всѣхъ этихъ указаній на ворота *Кіевскія* или *Городскія* видно ясно, что онѣ были *сѣверныя* ворота первоначальнаго или меньшаго верхняго города, стоявшія на горѣ противъ *Андреевскаго взвоза*, которымъ и ѣздили въ эти ворота со Стараго города на Подолъ, оставляя влѣвѣ Кіевскій замокъ, бывшій на горѣ Киселевкѣ, издревле отдѣльной отъ горы Андреевской. [1])

3.

«Послѣ этого отступленія займемся мы изслѣдованіемъ о Копыревѣ Концѣ» говоритъ Закревскій, и начинаетъ такими словами: «Съ непоколебимою вѣрою въ непреложность своей гипотезы, что древній Копыревъ Конецъ былъ *на горѣ Уздыхальницѣ*, Максимовичъ...». Но я оставлю эту рѣчь моего возражателя въ самомъ ея началѣ, видя здѣсь намѣренное ограниченіе моего мнѣнія. Онъ и далѣе все налегаетъ на мое *первоначальное* мнѣніе о Копыревѣ Концѣ,

(1) Объ этомъ объяснено въ моемъ *шестомъ* письме къ М. П. Погодину.

повторяя: былъ *на горѣ Вздыхальницѣ*. Зачѣмъ-же это невѣрное представленіе и моего первоначальнаго мнѣнія, объявленнаго въ Кіевлянинѣ 1840 года? Тамъ сказано, что Копыревымъ-Концемъ называлось предмѣстье, находившееся «у самаго Стараго города *на Вздыхальницѣ и около нея*» см. стр. 58). Во второй книгѣ Кіевлянина на 1841 годъ, въ топографическихъ замѣткахъ сказано также, «въ Копыреву-Концу принадлежало и *окружное подгорье*» (см. стр. 113).

Согласно съ этимъ я говорилъ о Копыревѣ Концѣ и въ моей недавней статьѣ: о мѣстѣ Кіевской Церкви св. Андрея (*1866* г.), и въ моемъ пятомъ объяснительномъ параграфѣ (*1869* г.), какъ о предмѣстьи Стараго города, которое расположено было не только на вершинѣ Вздыхальницы, но и «*на склонахъ* всей Андреевской горы». Для чего же Закревскій, въ своемъ нынѣшнемъ «изслѣдованіи», всякій разъ ограничиваетъ мое мнѣніе сперва только *нагорною* частицею Копырева Конца? Для того, чтобы указывая поцомъ на *окружныя* и *подгорныя* мѣста этого урочища, и прибавивъ еще отъ себя вовсе не принадлежащее сюда урочище *Кудрявецъ*, взвести на меня такую небылицу и напраслину, будто бы по моимъ выводамъ было въ древности *четыре Копырева Конца* (стр. 104). Таково у него «безпристрастное разсмотрѣніе» нашихъ мнѣній! Но любознательный читатель, изъ вышеприведенныхъ словъ моихъ, можетъ уже видѣть, что по моему мнѣнію Копыревъ Конецъ былъ предмѣстьемъ той части *Стараго города*, которая составляла собою *древнѣйшій* Кіевъ, впослѣдствіи называвшійся *Меньшимъ Верхнимъ Городомъ*, а въ позднѣйшее время *Андреевскимъ отдѣленіемъ*. Крайними предѣлами Копырева Конца были: съ западной стороны *Кожемяцкое удолье*, а съ восточной —подгорный *Ручай* или *Потокъ*,

(иногда называвшійся «Боричевымъ потокомъ») и древній *ввзозъ Боричевъ*, отдѣлявшій Андреевскую часть Стараго города отъ Михайловской.

Первымъ указаніемъ для меня, что Копыревъ Конецъ составлялъ предмѣстье, примыкавшее къ древнѣйшему городу Кіеву, была нагорная древняя церковь *св. Симеона* съ монастыремъ «иже въ Копыревѣ Концѣ». Она и принята за *основаніе* моего мнѣнія объ этой исторической мѣстности кіевской. Остатокъ Симеоновской церкви существовалъ еще въ первой половинѣ 17-го вѣка, и сохранились два тогдашнія кіевскія свидѣтельства о ней въ *Тератургимѣ*, напечатанной 1638 г., и въ *Пчелѣ*, извѣстной по Крупичьпольскому ея списку 1679 г., изъ которыхъ ясно видно, что та церковь стояла *надъ самымъ Кіево-Подоломъ*, *на Андреевской горѣ*. «Не будь этой церкви въ 17-мъ вѣкѣ и двухъ тогдашнихъ о ней свидѣтельствъ, мы не знали бы навѣрное, гдѣ былъ Копыревъ Конецъ, въ которомъ находилась она по сказанію древняго лѣтописанья; ибо въ памятникахъ позднѣйшихъ вѣковъ имя Копырева Конца уже не встрѣчается, также какъ повторяемое нерѣдко въ нихъ имя Вздыхальной горы не встрѣчается въ лѣтописаньи древнемъ. *Неизвѣстное* опредѣляется *извѣстнымъ*, а не наоборотъ. Когда же изъ двухъ приведенныхъ свидѣтельствъ 17-го вѣка видно ясно, что церковь св. Симеона стояла *на Андреевской горѣ*, *надъ самымъ Подоломъ*, тогда я имѣю полное право утвердительно повторить свое прежнее мнѣніе о Копыревѣ Концѣ». Такъ сказано въ моемъ пятомъ параграфѣ; и я привожу здѣсь эти слова, чтобы читатели могли видѣть не только *мнѣніе* мое о спорной мѣстности, въ настоящемъ его видѣ, но и его историческое *основаніе*.

## 4.

Я различаю строго: «что отъ *мнѣнія*, и что отъ *сви-*

*дѣтельстви»* (выраженіе стародавнихъ кіевлянъ)., Потому *церковь св. Симеона* и принята мною, какъ главное и незыблемое основаніе для опредѣленія мѣста Копыреву Концу. Напрасны всѣ усилія Закревскаго снести эту церковь съ ея нагорной высоты, засвидѣтельствованной двумя очевидцами ея въ первой половинѣ 17-го вѣка. Къ тому-же, стараясь низвести ее на Подолъ, онъ и самъ еще не знаетъ, гдѣ бы тамъ ее поставить? Въ прежнемъ своемъ Описаніи Кіева, изданномъ 1858 года, онъ помѣщалъ Симеоновскую церковь *за канавою* (смотри на планѣ подъ нумеромъ 41-мъ; тамъ, подъ Щековицею, подписано у него: *Копыревъ Конецъ*). Въ нынѣшнемъ Описаніи Кіева онъ *думаетъ* («мы думаемъ, но не болѣе» сказано у него на стр. 399) помѣстить церковь св. Симеона подъ Киселевкою, въ Кожемякахъ, гдѣ нынѣ новая церковь Воздвиженская, -на мѣстѣ совершенно неудобномъ и даже невѣроятномъ для древней великокняжеской церкви съ монастыремъ.

Особенно смущало Закревскаго приведенное мною свидѣтельство *Пчелы*, прямо и опредѣлительно указывающее, что церковь св. Симеона была *на Андреевской горѣ*. Онъ всячески отрицалъ и порицалъ это современное свидѣтельство, укоряя и меня за принятіе его въ доказательство. Но я, въ концѣ пятаго параграфа, представилъ достаточную, кажется, защиту Пчелы, отверженной Закревскимъ.

Что касается до *Тератургимы* Аѳанасія Кальнофойскаго, по словамъ котораго Симеоновская церковь стояла *надъ самымъ Кіево-Подоломъ*, то Закревскій и въ нынѣшней статьѣ продолжаетъ еще безуспѣшную осаду свою свою этого показанія и моей на него ссылки. Не даромъ-же онъ говорилъ, что «свидѣтельство Кальнофойскаго, какъ писателя мѣстнаго, видѣвшаго собственными глазами остатки храма св. Симеона, заслуживаетъ обстоятельнаго разсмо-

трѣнія» (с. 394). Въ концѣ пятаго параграфа моего сказано: «Не въ одной только Пчелѣ, но и въ Тератургимѣ церковь св. Симеона показана также *на Старомъ Кіевѣ*». Здѣсь выраженіе «Старый Кіевъ» поставлено мною въ противоположность *Кіевоподолу*, въ значеніи Старокіевской горы, чтобы означить *нагорное* положеніе той церкви Но Закревскій крѣпко ухватился за это не довольно точное выраженіе, (утопающій хватается и за соломинку!) и говоритъ: «Теперь спрашивается, если бы церковь св. Симеона находилась въ *районѣ Старокіевскихъ валовъ*, то для чего везти тѣло Игоря на конецъ града, т. е. въ Копыревъ Конецъ?» (с. 105). Для того, сказалъ бы я другому вопрошателю, что въ той нагорной части Копырева Конца, примыкавшей къ Старому Кіеву, былъ тотъ «монастырь отца его и дѣда его Святослава» по словамъ кіевской лѣтописи. Но Закревскому, придумавшему на этотъ случай «районъ старокіевскихъ валовъ», я приведу въ отвѣтъ слова изъ извѣстной ему статьи моей о мѣстѣ кіевской церкви св. Андрея: «Тутъ надо припомнить, что древнѣйшій валъ первоначальнаго города Кіева проходилъ нѣсколько выше нынѣшняго мѣста Андреевской церкви, такъ что это мѣсто и стоявшая здѣсь церковь св. Симеона были *за валомъ, внѣ города*».

Закревскій такъ увлекся своимъ «*райономъ* старокіевскихъ валовъ», что и вслѣдъ за тѣмъ, подправляя мой переводъ изъ Тератургимы, передалъ его читателямъ невѣрно, и вмѣсто моихъ словъ: «до городскихъ воротъ» (т. е. до воротъ Кіевскихъ), поставилъ—*до городскихъ валовъ*! (стр. 106).

За тѣмъ Закревскій вотъ еще что говоритъ обо мнѣ: «Первоначально онъ утверждалъ, что Копыревъ-Конецъ, а въ немъ и церковь св. Симеона были *на горѣ Вздыхальницѣ*; но всякій житель Кіева скажетъ, что гора эта нахо-

дится не внутри старокіевскихъ валовъ, а внѣ оныхъ Слѣдовательно, ссылка въ этомъ случаѣ на слова Кальнофойскаго составляетъ стольже неудачное доказательство, какъ и ссылка на Крупичь-польскую Пчелу.» (стр. 106).

Я ссылался на свидѣтельство двухъ кіевлянъ первой половины 17-го вѣка, когда существовали еще остатки *шести* нагорныхъ древлекіевскихъ церквей, въ томъ числѣ Ѳеодоровской и Симеоновской,—когда у жителей кіевскихъ было еще въ ходу и названіе горы *Вздыхальницы*. Что же касается до ссылки Закревскаго на *всякаго* изъ нынѣшнихъ жителей Кіева о позабытомъ уже ими названіи той горы, то я приведу здѣсь отрывокъ изъ «Кіева», написаннаго А. Н. Муравьевымъ, бесѣдовавшимъ нѣкогда на Щековицѣ съ престарѣлымъ ея священникомъ. «Позвольте мнѣ обезпокоить васъ еще однимъ вопросомъ, сказалъ я, гдѣ здѣсь гора Уздыхальница?»—«Вы вѣрно изъ столицы, отвѣчалъ онъ съ радушною улыбкою; всѣ пріѣзжіе обыкновенно пытливы и доискиваются такихъ мѣстъ и именъ, о которыхъ мы природные жители никогда не слышимъ. Что за Вздыхальница? Всякая гора покажется такою, когда взберешься на нее по крутизнѣ и не разъ вздохнешъ отъ усталости, какъ на нашу Скавицу».

5.

Послѣ такихъ маловажныхъ возраженій противъ *нагорнаго* мѣстоположенія Симеоновской церкви, безвредныхъ для моего мнѣнія о Копыревѣ-Концѣ, и безполезныхъ для его убѣжденія о бытіи этого урочища на Подолѣ,—Закревскій придумалъ еше вотъ что: чтобы къ 17-му вѣку не было въ Кіевѣ и остатка той древней церкви!—Для этого замышленія у него два предлога.

1) Предположивъ себѣ мнимое противорѣчіе Тератургимы съ древнею лѣтописью, онъ такъ его себѣ объясняетъ: «Въ

17-мъ вѣкѣ Кіевляне, видя множество развалинъ, позабыли уже то мѣсто, гдѣ находилась древняя церковь св. Симеона, и присвоили это названіе совсѣмъ другимъ развалинамъ» (стр. 117).—Нѣтъ, старожитные преемники древлекіевскихъ, родныхъ преданій, не могли позабыть своихъ святыхъ церквей, еще остававшихся въ запустѣлыхъ остаткахъ;—они знали поименно даже и тѣ древнія церкви, которыя лежали уже въ развалинахъ. Сочинитель Тератургимы, назвавъ поименно только шесть нагорныхъ церквей, говоритъ: «а прочія лежатъ большими могилами, кажется навѣки погребенны». Къ ихъ числу принадлежала уже и *Воздвиженская* церковь. Однако Кіевляне хорошо ее знали, если богоявленскій игуменъ, Игнатій Оксеновичь Старушичь испросилъ ее въ 1640-мъ году у короля Владислава IV-го, вмѣстѣ съ Трехсвятительскою церковью, запустѣлою, но не «лежавшею въ развалинахъ». Въ 1674 году поставлена была деревянная церковь *св. Георгія*—на развалинахъ древней, Ярославовской: видите, знали въ Кіевѣ и ея мѣсто, по ея развалинѣ.—Иностранецъ Ляссота, бывшій въ маѣ 1594 года въ Кіевѣ, пишетъ въ своемъ дневникѣ между прочимъ слѣдующее: «не вдалекѣ отъ святой Софіи находилась прежде церковь святой *Екатерины*, теперь совершенно разрушенная, такъ что отъ нея осталась только часть одной стѣны». Очевидно, что здѣсь у него рѣчь о развалинахъ Ярославовской же церкви св. *Ирины*.

2) Закревскій говоритъ: «если бы упоминаемая церковь (т. е. Симеоновская) сохранилась до 17-го вѣка, то составитель Росписи Кіеву 1682 года, говоря о *всѣхъ* церквахъ кіевскихъ, въ томъ числѣ и о деревяныхъ, не преминулъ бы упомянуть и о церкви св. Симеона». (стр 107).

Не основателенъ и этотъ предлогъ Закревскаго. Начать съ того, что въ Росписи перечислены не *всѣ* кіевскія цер-

кви того времени. Въ ней не названы даже двѣ старокіевскія церкви, построенныя во второй половинѣ 17-го вѣка: ни *Андреевская*, ни вышепомянутая *Георгіевская*. Такъ и при исчисленіи кіевскихъ церквей, въ Росписи пропущена древняя каменная церковь *Успенская*, бывшая въ первую треть 17-го вѣка «русскою митрополіей».

Какъ же можно молчаніемъ этой Росписи 1682 года о *Симеоновской* церкви, доказывать ея небытіе въ первой половинѣ 17-го вѣка? Подъ такимъ предлогомъ, пожалуй, можно говорить, что не сохранилось къ 17-му вѣку и древней *Θеодоровской* церкви, о которой въ Тератургимѣ сказано: «только стѣны стоятъ». Но во второй половинѣ 17-го вѣка, конечно, не было уже ни тѣхъ древнихъ стѣнъ, ни остатка церкви Симеоновской; а потому не могло бытъ и помину о нихъ въ офиціальной Росписи Кіеву, въ «приказной избѣ» составленной.

Не стану терять времени моего на подробный разборъ той полемической путаницы, въ которой Закревскій насчитываетъ на меня четыре Копырева-Конца! Я упомянулъ уже, что онъ подкинулъ моему мнѣнію цѣлое урочище *Кудрявецъ*. И послѣ этого спрашиваетъ: «Что же это такое? Опроверженіе ли это самого себя, или изобрѣтеніе еще другаго, новаго Копырева-Конца?» (с. 103)—Да; это изобрѣтеніе г. Закревскаго, достойное балаганной фантасмагоріи, а не трудовъ археологическихъ! Въ моемъ объясненіи пришествія Всеволода Ольговича изъ Вышгорода къ Кіеву нагорнымъ путемъ, была въ виду *западная* сторона Копырева-Конца, предѣломъ которой было дно Кожемяцкой дебри; слѣдовательно онъ пришелъ *сюда*, спустясь удольемъ Глубочицкимъ, и *здѣсь* (а не на Кудрявцѣ)—«нача зажигати дворы, иже суть предъ городомъ въ Копыревѣ Конци».

Церковъ св. *Іоанна*, поставленная 1121 года Мономахомъ

въ Копыревѣ-Концѣ, находилась-по моему соображенію-также на Андреевской горѣ, на западной ея сторонѣ, противъ бывшаго надъ нею вывода *Предтеченскаго*. Это названіе вывода навело меня на мысль, что та древняя церковъ была во имя св. Іоанна Предтечи. При церкви былъ огородъ, т. е. садъ, на западномъ склонѣ горы,-какъ это можно видѣтъ изъ словъ кіевской лѣтописи (подъ 1151 годомъ): »и стаща межи дебрьми отъ Олговы (могилы) оли и въ огородъ святаго Іоанна«.- Закревскій, въ своемъ возраженіи на это, говоритъ: »Предтечевскій выводъ отстоялъ на *105* сажень отъ горы Уздыхальницы, на которой-по первоначальному мнѣнію автора-былъ Копыревъ Конецъ; слѣдовательно, возлѣ Предтечевскаго вывода выросъ изъ земли новый Копыревъ Конецъ!« (стр. 104). Зачѣмъ-же такъ легкомысленно морочить вниманіе читателей, и этою вымышленною цыфрою (105 сажень), и напраснымъ отдаленіемъ Предтеченскаго вывода отъ Вздыхальницы?... Вѣдь эта гора начиналасъ отъ старокіевскихъ валовъ и выводовъ, въ томъ числѣ и отъ Предтеченскаго, и примыкала къ нимъ непосредственно, безъ всякаго промежутка; слѣдовательно, и предмѣстье Копыревъ-Конецъ прилежало къ самымъ валамъ и выводамъ, и только ими отдѣлялось отъ города. Впрочемъ у Закревскаго свое особенное понятіе и о *Вздыхальницѣ*: у него этимъ именемъ, и въ книгѣ и на чертежахъ, означена даже Замковая гора или Киселевка, вслѣдствіе несчастной гипотезы о мнимомъ сліяніи этой горы воедино съ Андреевскою до 1715 года.-

Въ заключеніе всей статьи своей, Закревскій говоритъ: «болѣе возражать мы не станемъ«.-И хорошо онъ сдѣлаетъ; ибо такими возраженіями не только не проясниш научнаго дѣла, но еще болѣе затуманишь его для себя и для читателей.

*Михаилъ Максимовичъ.*

6 марта 1871 года.
Кіевъ.

## НЕКРОЛОГЪ И СЛОВО НАДГРОБНОЕ.

1869 года 28 февраля скончался въ Кіевѣ, послѣ двухнедѣльной тяжкой болѣзни, чиновникъ особыхъ порученій при Г. Министрѣ Государственныхъ Имуществъ, статскій совѣтникъ Николай Гавриловичъ Аракинъ, на 44-мъ году своей жизни.

Николай Гавриловичъ былъ урожденецъ Болховскаго уѣзда орловской губерніи, сынъ сельскаго священника, о. Гавріила Максимовича Аракина. По окончаніи въ 1845 году курса наукъ въ Орловской Духовной Семинаріи, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, посланъ былъ отъ Семинарскаго Начальства въ Кіевскую Духовную Академію, по требованію Конференціи оной для составленія XIV-го учебнаго курса. Вмѣстѣ съ Николаемъ Гавриловичемъ поступилъ въ Академію и родной братъ его, старшій, Григорій Гавриловичъ. По окончаніи курса, оба брата поступили въ 1849-мъ году на службу Наставниками въ Семинаріи: Николай Гавриловичъ въ Орловскую, Григорій—въ Каменецъ-Подольскую. Въ 1855-мъ году Николай Гавриловичъ, уволнившись отъ училищной духовной службы, поступилъ на гражданскую службу въ Петербургъ, куда вызвалъ и брата Григорія. Служили они по разнымъ министерствамъ: Николай въ министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, Григорій-въ министерствѣ Финансовъ. Но это не мѣшало продолжаться между братьями той нѣжной братской дружбѣ, какая соединяла ихъ съ самаго дѣтства. Не тоже ли святое чувство соединило братьевъ и въ кончинѣ?...

Совершивши по назначенію Г. Министра ревизію Управленія Государственныхъ Имуществъ въ губерніи Минской, въ сентябрѣ прошедшаго 1868 года, Николай Гавриловичъ получилъ порученіе отыскать причины накопвшихся недоимокъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Каменецъ-Подольской. Уже онъ совершилъ почти все порученіе свое и пріѣхалъ изъ Житоміра въ Кіевъ, какъ вдругъ вѣсть о кончинѣ нѣжно любимаго брата въ Петербургѣ поразила его душу и возбудила въ немъ симптомы той самой болѣзни, какая едва не прекратила жизнь покойнаго еще въ студенчествѣ. Огорченный до глубины души Николай Гавриловичъ въ продолженіе двухъ недѣль истекалъ кровью изъ горла, доколѣ ангелъ смерти не взялъ душу труженика-страдальца и почтенному престарѣлому пресвитеру, о. Гавріилу Аракину, Господь привелъ испить чашу страданій любви родительской, тѣмъ болѣе для него горькую, чѣмъ она была для него неожиданнѣе. Пріѣхавъ въ столицу для свиданія съ сыновьями, онъ вскорѣ лишился одного; перенесши жестокую болѣзнь, возвращается на родину. Но родительское сердце, предчувствуя скорую утрату другаго сокровища, заставляетъ старца, забывши скорбь, болѣзнь, труды, ѣхать въ Кіевъ. Пріѣзжаетъ и находитъ свою радость на смертномъ ложѣ... Одноу тѣшеніе—почтенному мужу—прекрасныя свойства его сыновей и мирная кончина ихъ, особенно Николая Гавриловича, скончавшагося истинно по христіански. Григорій взятъ былъ Ангеломъ смерти внезапно, среди бесѣдъ съ родителемъ. Николай Гавриловичъ въ полномъ сознаніи и съ глубокою вѣрою принялъ Пречистыя Тайны Тѣла и Крови Христовыхъ въ напутіе къ вѣчной жизни, и святое елеосвященіе въ совершенное оставленіе грѣховъ своихъ... 3-го Марта совершено было отпѣваніе тѣла покойнаго въ

Кіевскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы—Всѣхъ Скорбящихъ Радости, и погребеніе на Кіевскомъ старо-городскомъ кладбищѣ, при вновь устрояемомъ храмѣ Вознесенія Христова. Предъ тѣмъ, какъ опустить тѣло въ могилу, одинъ изъ товарищей покойнаго Николая Гавриловича по академическому воспитанію—законоучитель кіевской 1-й гимназіи, священникъ, магистръ Николай Флоринскій произнесъ слѣдующее:

## Слово.

*Не вотще текохъ, ни вотще трудихся. Радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ* (Филиппис. 11, 16. 18). Сіи Апостольскія слова—мнится мнѣ вѣщаетъ къ намъ, бр., изъ загробной своей жизни сей почившій, приснопамятный всѣмъ знавшимъ его мужъ. Ангелъ смерти взялъ душу раба Божія Николая отъ тѣхъ св. трудовъ, какіе онъ и началъ и окончилъ въ семъ св. градѣ своего воспитанія, самымъ многополезнымъ для Государства образомъ. Взялъ не внезапно, но предъизвѣщенную двухнедѣльною тяжкою болѣзнію и, замѣчательно, тою самою болѣзнію, какою болѣлъ покойный до отчаянія надежды на жизнь еще во время своего воспитанія за двадцать предъ симъ лѣтъ Взялъ душу напутствованную св. Таинствами вѣры и съ глубокою вѣрою принявшую сіи святыя таинства себѣ въ освященіе и въ жизнь вѣчную.

Горестно для насъ, что такъ еще рано отходитъ отъ насъ почившій другъ нашъ. И сія горесть наша о разлукѣ съ нимъ усугубляется въ душахъ чувствительныхъ видомъ сего почтеннаго и престарѣлаго родителя скончавшагося, такъ еще недавно отпустившаго съ оный общій всѣмъ смертнымъ путь другаго своего сына, такую же радость и надежду свою, какъ и сей приснопамятный. Но дерзнемъ ли скорбію своею о тебѣ, другъ нашъ, пререкать всесвятой и благой волѣ Небеснаго Отца, котораго пути для насъ непостижимы? Осмѣлимся ли подумать, что было бы для тебя лучше,

если бы и ты дожилъ здѣсь до тѣхъ же почтенныхъ сѣдинъ, каковыми украшенъ оплакивающій двоихъ сыновъ своихъ досточтимѣйшій родитель вашъ? Человѣколюбнѣ вся строитъ Господь Богъ нашъ и всѣмъ полезное подаетъ. Въ сей вѣрѣ въ Его св. Провидѣніе мы орошаемъ горящія скорбію по тебѣ, другъ, сердца наши. Съ другой стороны и о тебѣ, преподобнѣйшій господинъ пресвитеръ, увѣрены мы, что ты, многократно конечно утѣшавшій въ подобныхъ твоимъ скорбяхъ паству твою, умѣешь достаточныя найти своему скорбящему сердцу утѣшенія въ животворящихъ глаголахъ Духа Божія и особенно въ животворящемъ дыханіи Его въ твоей собственной облагодатствованной душѣ. Мы дерзаемъ лишь по заповѣди Апостольской *плакать съ плачущими*—воспомянуть предъ тобою, почтеннѣйшій отецъ, тѣ добродѣтели, какія извѣстны были намъ издавна въ сынѣ твоемъ, а нашемъ другѣ, и память о которомъ, при вѣрѣ въ Искупителя нашего, Господа Іисуса Христа—насъ самихъ утѣшаетъ надеждами на блаженство, обрѣтенное твоимъ сыномъ по смерти. Ты же скромная и благородная при достоинствахъ своихъ драгоцѣнная намъ душа не посѣтуй на дерзающаго приподнять завѣсу тѣхъ твоихъ совершенствъ, какими украшалъ ты себя еще готовясь на служеніе обществу!

Въ годахъ цвѣтущей юности вступилъ почившій другъ нашъ изъ Орловской Семинаріи въ здѣшнюю Духовную Академію, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ, который не разлучился съ нимъ и въ кончинѣ. Но степенность и солидность были въ молодомъ человѣкѣ истинно старческія. Духъ страха Божія и природное здравомысліе, укрѣпленное воспитаніемъ подъ кровомъ добрыхъ родитетелей и наукою, сообщили ему самообладаніе въ высшей степени Сказать: онъ не уклонялся отъ науки къ увлеченіямъ удовольствіями, свойственнымъ юности, по отношенію къ почившему, выра-

женіе слабое. Онъ и не думалъ о сихъ удовольствіяхъ. Храмъ и школа-вотъ единственныя мѣста его выходовъ изъ студенческой кельи. Къ прогулкѣ прибѣгалъ онъ, какъ къ первому и часто единственному своему лекарству въ посѣщавшихъ его недугахъ, подкрѣпляя цѣлительное дѣйствіе ея на организмъ многодневнымъ постомъ Онъ любилъ науки и усерднѣйшимъ образомъ трудился въ образованіи себя ими, но безъ всякаго соперничества сотоварищамъ, безъ всякаго стремленія къ первенству. Будучи признательно почтительнымъ къ наставникамъ и начальству, онъ былъ добрый товарищъ; имѣя меньшія противъ другихъ средства дружелюбно дѣлился съ нуждающимися; но особенно былъ онъ любящій сынъ, и нѣжный братъ и другъ родному брату. Свойства особенно драгоцѣнныя въ наше скудное и родственною любовію время. Едвали кто изъ друзей покойника можетъ припомнить, чтобы когда нибудь слышались изъ устъ его рѣчи братоосужденія, или спора за мнѣнія. Благородный и трезвый въ своихъ взглядахъ на жизнь и мнѣніяхъ, онъ умѣлъ уважать личность, нимало не оскорбляясь, если кто изъ товарищей не раздѣлялъ его убѣжденій, не смотря на ихъ здравую и очевидную солидность. Лишь добродушная улыбка на лицѣ обнаруживала въ благородной душѣ удивленіе на странныя мнѣнія и сужденія другихъ. Глубоко религіозный юноша умѣлъ скрывать молитвенные подвиги свои отъ взора другихъ. Но идеально религіозная и нравственная личность его не могла быть закрыта отъ взора внимательныхъ и умныхъ товарищей, и нашъ другъ нерѣдко удостоиваемъ былъ званія *инока* Подлинно онъ былъ инокъ т. е иначе человѣкъ, не такой человѣкъ, какимъ были многіе изъ насъ въ его годы. И вотъ при своихъ нравственныхъ достоинствахъ, въ концѣ курса еще очищенный долговременными страданіями тяжкой болѣзни, которая едва

не низвела молодаго человѣка въ могилу, онъ со скамьи студента вступилъ на должность наставника духовныхъ юношей, а съ нея скоро на поприще государственной службы. Вдали отъ взора нашего совершалось сіе служеніе его, но мы видимъ заслуги почтеннѣйшаго дѣятеля службы государственной и въ этихъ почестяхъ, украшенный коими явился онъ предъ насъ—своихъ товарищей, предъ кончиною и въ его послѣднемъ дѣлѣ, какое совершилъ добрый труженникъ не вдали отъ здѣшняго края. Наконецъ и въ томъ самомъ, что Господь привелъ труженика закончить свои друды земные въ семъ св. градѣ не можетъ ли для насъ быть нѣкоторымъ знакомъ Божія благословенія къ трудамъ его. Особенно же явно открывается намъ Божіе къ нему благоволеніе въ его христіанской кончинѣ, которую онъ встрѣтилъ, какъ истинный рабъ Божій, съ глубокою вѣрою принявъ пречистыя тайны св. елеосвященія. Умиротворенный и облегченный отъ предсмертныхъ страданій благодатію, сознательно и нѣжно простившись съ безцѣннымъ своимъ родителемъ и воспитателемъ, нашъ другъ тихо заснулъ, братіе, сномъ вѣчнаго покоя, и не разбудятъ уже его никакія наши по немъ рыданія... Онѣ лишь могутъ нарушить миръ благородной, отшедшей отъ насъ души, если не растворимъ своей по немъ скорби утѣшительнѣйшимъ общеніемъ съ почившимъ молитвенною о немъ памятію предъ престоломъ благодати. Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, да очиститъ, да оправдитъ, да освятитъ совершенно представшаго на судъ Его, Его вѣрнаго раба Николая, и да удостоитъ его праздновать со святыми нескончаемую небесную Пасху!.. Такъ, другъ нашъ, молимся о тебѣ и молиться не престанемъ, дондеже день жизни каждаго изъ насъ продолжится. Но и тебя просимъ, о возлюбленный нашъ, если обрѣтешь дерзновеніе у престола Славы, не забудь насъ въ своихъ молитвахъ

небесныхъ! Не забудь въ молитвахъ святыхъ и меня, который принесъ въ даръ любви къ тебѣ скудное слово сіе, да скитающійся странникъ земли возмогу обрѣсти въ приближающейся кончинѣ не исходъ на мученіе, но конецъ страданіямъ и начало жизни истинной и нестарѣющейся.

Пресвятая Богородице! Покрый твоимъ покровомъ душу новопреставленнаго Николая, прибѣгшаго къ святому храму твоему и въ скончаніи своемъ, какъ усердно молился онъ Тебѣ и въ жизни! Со святыми упокой душу его, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь. *С. Н. Ф—ій.*

---

— Славянскій Благотворительный Комитетъ симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія своихъ членовъ и лицъ, интересующихся славянскимъ міромъ, что распространеніе русскаго языка не только между южными, но и между западными Славянами усиливается съ каждымъ годомъ. Но во всѣхъ славянскихъ земляхъ нуждаются въ русскихъ книгахъ и прежде всего въ пособіяхъ для изученія русскаго языка, русской литературы, русской географіи и русской исторіи. Особенно часто повторяются просьбы о присылкѣ сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей. Русскіе въ Галиціи и Венгріи нуждаются въ русскихъ учебникахъ. рѣшительно по всѣмъ отраслямъ знанія: богословскимъ, историко-филологическимъ, юридическимъ, физико-математическимъ, медицинскимъ, естественно-историчискимъ, политехническимъ, промышленнымъ и торговымъ. Большая часть венгерскихъ и турецкихъ Славянъ, а также Галичане, просятъ русскихъ переводовъ иностранныхъ сочиненій. Наконецъ отовсюду поступаютъ просьбы въ Комитетъ о присылкѣ русскихъ педагогическихъ журналовъ и сочиненій, изданій для сельскихъ и

народныхъ школъ, книгъ для дѣтскаго чтенія, русскихъ букварей, грамматикъ, словарей, хрестоматій, а также русскихъ географическихъ картъ и атласовъ

Желая по мѣрѣ возможности удовлетворить такой потребности, Славянскій Благотворительный Комитетъ обращается къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи и присылкѣ ему русскихъ книгъ всякаго содержанія. Посылки могутъ быть присылаемы на имя секретаря комитета (профессора Университета, Нила Александровича Попова, у Большаго Каменнаго моста, д. царевны Грузинской.).



---



---

Печ. дозв. Кіевъ. 26 марта 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.